

Такъ думалъ онъ тогда, а также вспоминалъ онъ объ этихъ дняхъ долгіе-долгіе годы спустя.

Цѣлый день Янъ волчьей рысью взбирался на холмы и спускался въ долины, вслугивая на своемъ пути бѣлыхъ зайцевъ и куропатокъ, не отводя глазъ отъ земли и неустанно отыскивая на снѣгу отпечатки оленьихъ слѣдовъ. Но такой снѣгъ помогъ оленямъ: онъ исчезъ, исчезли и слѣды.

Несмотря на это, Янъ слѣдующіе два дня снова бродилъ по холмамъ, но слѣды не давались ему. Проходила недѣля за недѣлей; много холодныхъ дней и морозныхъ ночей пришлось Яну провести на покрытыхъ снѣгомъ холмахъ. Иногда ему удавалось напасть на слѣдъ оленя, но въ большинствѣ случаевъ всѣ его поиски были безплодны: напрасно онъ бродилъ по пустыннымъ холмамъ и забирался въ глубь лѣсовъ, руководясь отрывочными указаніями дровосѣковъ. За все время этихъ странствованій ему лишь однажды удалось увидать силуэтъ оленя, граціозными прыжками взбравшагося на вершину холма. А между тѣмъ въ окрестностяхъ ходили рассказы о появленіи въ лѣсу за лѣсопилкой громаднаго оленя. Яну не разъ случалось даже нападать на его слѣдъ, но самого оленя онъ не видалъ.

Между тѣмъ олени, напуганные долгимъ и упорнымъ преслѣдованіемъ, сдѣлались настолько робкими, что нечего было и думать объ успѣшной охотѣ за ними, такъ что охотничій сезонъ Яна являлся въ сущности длиною цѣпью неудачъ и разочарованій.

Но эти неудачи не огорчали его. Хотя Янъ возвращался съ охоты съ пустыми руками, тѣмъ